

Я слышал, как моя сестра прикусила губу по телефону, что-то, что я знал, она делала, когда ей было неудобно и она не хотела что-то говорить. - Это потому, что нож был воткнут прямо в грудь. - Она помолчала. - Под идеальным углом в девяносто градусов. И... - Продолжила моя сестра Через секунду. - Ну, они думают, что этот парень был замешан в нескольких других делах, где он убивал подозреваемого.

Глаза Габриэллы расширились, страх внезапно испортил ее запах, когда она с тревогой посмотрела на меня. Я не мог удержаться и со стыдом отвел взгляд. Она сразу же казалась извиняющейся, когда твердо ответила: - Ну, я уже рассказала им все, что знаю. Разве я не могу отказаться?

Сиренити вздохнула. - Ну, да. Вообще-то, можешь. Ты хочешь, чтобы я им так и ответила?

- Да, - сказала Габриэлла более уверенно. - Скажи им, что я уже поделилась с ними всем, что знаю, и что я достаточно натерпелась.

- Хорошо, - нерешительно согласилась моя сестра. - И мне очень жаль, Габриэлла. Я не хотела тебя расстраивать. Парень, о котором они сейчас беспокоятся, убивал только известных убийц, и все они собирались кого-то убить. Они надеялись, что ты будешь первым свидетелем, который сможет опознать этого парня. Честно говоря, большинство моих коллег не хотят участвовать в этом, потому что он спасает жизни людей. - Она глубоко вздохнула. - Но закон остается законом.

Выражение лица Габриэллы было еще более виноватым и извиняющимся по отношению ко мне, когда она продолжала говорить с моей сестрой. - Ну, честно говоря, я с ними не согласна. Если бы не он, я была бы уже мертва. Я имею в виду, что этот парень должен был делать? Вежливо попросить серийного убийцу прекратить убивать меня? Он буквально приставил нож к моей груди! Ты же видела порез!

- Знаю, знаю, - согласилась она. - На самом деле, это единственное, что мешает этому делу стать полномасштабным, потому что вполне возможно, что этот человек просто наткнулся на эти случаи и вмешался. Это не значит, что он выслеживал преступников постфактум. Так что, если это так, то это можно считать самообороной.

Габриэлла вздохнула. - Почему они вообще думают, что это один и тот же парень?

- О! Это потому, что в каждом случае один и тот же тип смерти. каждая жертва была пронзена ножом в грудь, прямо в сердце с дотошной точностью... - Она колебалась. - И этот предмет не всегда был острым, как нож. Одному серийному убийце ствол пистолета вонзился в грудь, что, по-видимому, не под силу даже невероятно сильному человеку.

- Да, это действительно звучит странно, - согласилась Габриэлла, вероятно зная, что отрицание

этого покажется подозрительным. - Но, как я уже сказала, я рассказала им все, что знаю.

- Верно, - ответила Сиренити. - Извини, что беспокою по этому поводу. С Каем все в порядке?

- Да. - Затем она посмотрела на мое лицо, видя, что я все еще отвожу взгляд. - Он сейчас наверху. Я просто болталась на кухне.

Сестра помолчала. - Ну, может быть, попросишь его отвезти тебя в торговый центр или еще куда-нибудь... если ты не против.

Габриэлла покраснела, потому что это прозвучало так, как будто моя сестра предлагала нам пойти на свидание-или, по крайней мере, пыталась вытащить нас из дома и окружить другими людьми, чтобы мы не были дома одни. Габриэлла откашлялась. - Ммм, ну, может быть. Честно говоря, я немного боюсь выходить на улицу. Я могу подождать до завтра, прежде чем снова попытаюсь выйти на улицу.

- Хорошо, хорошо, - ответила Сиренити. - Ну, мне нужно вернуться к работе. Увидимся вечером.

- Хорошо, - сказала Габриэлла, и ее тон стал более многозначительным. - Спасибо, Сиренити. Серьезно. Я очень рада, что ты моя подруга.

- Ой! Ты заставишь меня снова расплакаться! Просто успокойся и отдохни сегодня, хорошо?

Габриэлла согласилась и повесила трубку. Я все еще не мог заставить себя посмотреть ей в глаза, потому что, зная, что она боялась меня, даже на секунду, я чувствовал себя несчастным.

Она попыталась разрядить обстановку, говоря об этом небрежно. - Похоже, тебе нужно немного изменить подход, - поддразнила она, но когда я поморщился, снова приняла извиняющийся вид. - Я просто шучу. Ты злишься на меня?

Тяжело вздохнув, я покачал головой. - Нет, я просто почувствовал твой страх, когда она сказала тебе про все те случаи.

- Эй, я не боюсь, - возразила она, уперев руки в бока.

Я снова вздохнул. - Я почувствовал запах, - просто ответил я.

Она опустила руки по швам. - Ладно, может быть, на секунду мне стало немного страшно, но она произнесла это как "жертвы"... Она делала воздушные кавычки для акцента. - Она ведь не сразу сказала, что жертвы были серийными убийцами?!

Когда я все еще не смотрел на нее, она медленно подошла и встала так близко, что ее колени касались моих. Я на мгновение сосредоточился на ее обтянутых шелком бедрах, прежде чем поднять подбородок и встретиться с ней взглядом, видя, что выражение ее лица стало мрачным. Сделав глубокий вдох, я протянул руки и положил их на ее шелковистые бедра, мягко подтягивая ее вперед.

Она быстро подняла свое колено, чтобы вернуться на диван, снова оседлав мою талию. Затем она мягко плюхнулась на мои колени и обняла мою голову, крепко сжимая меня руками и ногами одновременно. Я был уверен, что она чувствовала, что мой член больше не был твердым.

- Прости, - прошептала она.

Я покачал головой, уткнувшись ей в грудь. - Тебе не за чем извиняться. Мне просто стыдно, что я заставил тебя бояться. Я никогда не причиню тебе вреда. - Мне нужно было убедиться, что я полностью контролирую ситуацию, потому что я не мог позволить себе причинить ей боль. Даже то, что я был слишком груб один раз, может заставить ее не доверять мне снова.

- Я знаю, - тихо сказала она. - Вот поэтому я и сожалею. Я знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда, так что у меня не было причин бояться. - Она продолжала держать меня еще какое-то время, а потом слегка отстранилась. Я поднял на нее глаза и покраснел, увидев, что желание в ее зеленых глазах вернулось.

Габриэлла медленно опустила лицо, сосредоточившись на моих губах, пока внезапно не сократила расстояние и не поцеловала меня страстно.

Когда ее язык скользнул между моих губ, чувствуя, как она грубо трахает мой рот, это произвело тот же эффект, что и в прошлый раз. Я немедленно сильно потянул ее за талию, заставляя ее опуститься на мой затвердевший член, в то время как я засунул свой собственный язык ей в рот.

Она снова застонала, но на этот раз я не остановился. Она ахнула от удивления, когда я отстранился ровно настолько, чтобы нежно прикусить ее сочную нижнюю губу. Она немедленно укусила меня в ответ, игривый взгляд ее изумрудных глаз, когда она погрузила свои зубы в мою плоть намного сильнее.

Однако затем у нее была та же самая реакция, которую я испытал, отстранившись в тревоге. - Прости, это было не так уж и трудно, правда?

Я покачал головой и потянулся к ее шее, чувствуя, как ее ярко-рыжие волосы накрыли мою руку, когда я снова прижал ее губы к своим. Ее руки начали исследовать мою грудь, когда мы целовались, прежде чем она вернула свои пальцы к моей линии подбородка, чтобы держать мое лицо. Мы оба начали тяжело дышать через нос, звук становился рваным и тяжелым, когда я неожиданно услышал тревожный звук в отдалении.

Отдернув голову, я внимательно прислушался.

- Что случилось? - с тревогой спросила она, увидев мое серьезное выражение лица.

У нас была довольно длинная подъездная дорожка, и никаких соседей рядом, так что никто никогда не приближался к дому, кроме меня и моей сестры. Тем не менее, в данный момент автомобиль замедлял ход на дороге, как будто собирался остановиться. Я подозревал, что они просто оборачиваются, но мне хотелось быть уверенным, учитывая, что кто-то вроде репортеров мог узнать, где остановилась Габриэлла.

Однако, когда машина подъехала, она не остановилась и не развернулась. Вместо этого он начал двигаться к дому.

Дерьмо. У нас была компания.

<http://erolate.com/book/2744/64421>